

Вопросы теории

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ СВОБОД

И.П. Блищенко*

Проблема ограничения академических свобод - это не новая проблема, но всегда очень актуальная, так как стремление человека к знаниям не знает ограничений, с другой стороны, знания должны даваться так, чтобы и отвечать потребностям тех, кто в них нуждается, и в то же время препятствовать употреблению знаниями во вред и человеку, и народам, и международному сообществу в целом. Такая постановка вопроса, конечно, связана сегодня с новыми реальностями взаимозависимого и взаимосвязанного мира, когда преподавание знаний и их использование должно быть направлено на обеспечение благоприятных условий развития человека, его прав и свобод, человеческой цивилизации. Надо отметить, что в существующих международно-правовых документах в области прав и свобод человека нет прямого указания на академическую свободу, хотя очевидна ее связь со всеми другими правами и свободами человека и поэтому может быть отнесена к гражданским свободам человека, находящегося прежде всего под защитой международных пактов о социальных, экономических и культурных правах, о политических и гражданских правах человека 1966 г. Хотя академическая свобода связана с экономическими, социальными и культурными правами, она занимает все же особое место и, видимо, должна найти отражение в специальной международной конвенции ЮНЕСКО.

Проблема академической свободы и ее ограничений может быть понята только в контексте общепризнанных принципов и норм современного международного права как выражения развития человеческой цивилизации сегодня.

Надо отметить, что в различных государствах понятие академической свободы разное, на это накладывает свой отпечаток исторические, национальные и религиозные традиции и вместе с тем можно говорить, что ряд элементов должен присутствовать обязательно. За прошедшие

* Профессор, д-р юрид. наук, ректор Института международного права (Москва), эксперт ООН по международному праву. Подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1993 г.

два десятилетия человечество обращало внимание на тревожную тенденцию произвольного ограничения или даже ликвидации академической свободы в том или ином научном центре, что не могло заставить попытаться разработать общепризнанное определение.

Организация "Мировая университетская служба" на своем заседании в Лиме приняла Декларацию об академических свободах и автономии институтов высшего образования.

Этому предшествовали заседания комиссии, которая была создана на совещании в Нанте в 1984 г. и которая начала разработку программы "Мировой университетской службы".

Академическая солидарность и сотрудничество. Комиссия после организации обсуждения в сентябре 1981 г. в Мадриде обратилась с просьбой к г-ну Манфреду Новаку, директору Нидерландского института прав человека, разработать проект Декларации, исходя при этом из того, что, хотя и существует большое количество международных документов в области прав человека, однако в области высшего образования, что покрывало бы академическую свободу и автономию, ничего нет. Первый проект Декларации был подготовлен в январе 1987 г., обсужден комиссией, получил замечание от национальных комитетов "Мировой университетской службы", специализированных учреждений. Проект пересматривался три раза, прежде чем он был принят на Генеральной Ассамблее "Мировой университетской службы" в сентябре 1988 г.

В том же 1988 г. в Болонье была принята Декларация европейских университетов, одобренная ректорами этих университетов; в 1990 г. Ассоциация сотрудников институтов в области высшего образования в Дар-Эс-Саламе приняли Декларацию, а в ноябре была принята в Кампале Декларация на симпозиуме.

В 1991 г. в Лунде (Швеция) — в Институте им. Р. Валенберга была проведена конференция, где эксперты широко обсуждали этот вопрос. В основе Декларации лежит концепция права на образование, что тесно связано с правом на свободу мнений и выражение мнений. Декларанты исходят из того, что автономия Института - это форма академической свободы и необходимое предварительное условие для того, чтобы Институты высшего образования выполнили свои задачи. Автономия должна быть защищена как от давления государства, так и от давления частного бизнеса.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, можно рассматривать декларации, принятые на этих встречах, как основу для дальнейшего обсуждения и совершенствования при том понимании, что эти декларации - документы неправительственной организации и наиболее эффективным средством утверждения и развития академической свободы в конечном итоге должна быть международная конвенция, принятая под эгидой ЮНЕСКО.

Прежде всего следует ответить на вопрос — что такое академическая свобода? Как ее понимать?

Хотя академическая свобода как право человека не признана на международном уровне, однако все исходят из того понимания, что

академическая свобода является основным принципом исследований и преподавания.

Выбор предмета исследования, метода исследования, теоретического анализа и распространения знаний о результатах исследования в письменной или устной форме — все это относится к области академической свободы. Представляется, что под академической свободой следует понимать два компонента, составляющие вместе одно определение: академическая свобода — это свобода членов академического сообщества индивидуально или коллективно осуществлять развитие и передачу знаний, ведение занятий в форме исследований, изучения дискуссий, составления документов, творчества, преподавания, чтения лекций и написания работ.

Очевидно, что академическое сообщество должно включать в себя всех тех, кто преподает, ведет исследования, изучает и работает в любых институтах образования, как бы они ни назывались.

Поэтому первая статья будущей конвенции ЮНЕСКО должна содержать определения академической свободы, а затем мы должны скорректировать каждую академическую свободу в контексте всех других прав человека, что позволит нам выйти на перечень определенных ограничений, которые однако должны базироваться целиком на общепризнанных принципах и нормах международного права.

При этом мы исходим из того, что ограничения, о которых пойдет речь, касаются всех других прав человека, т.е. академическая свобода не должна никоим образом ограничивать права и свободы человека и, наоборот, все права и свободы человека, их уважение, должны быть рамками, определенными ограничителями академической свободы. Это означает, что государство обязано уважать и обеспечивать соблюдение членами академического сообщества всех гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, признанных Пактами о правах человека. Другими словами, каждый член академического сообщества должен пользоваться, в частности, правом на свободу мысли, совести, религиозных убеждений, правом на выражение мнений, на свободу собраний и ассоциаций, а также правом на безопасность и свободу передвижения. Академическая свобода, будучи одним из существенных предварительных условий права на образование, предполагает научные исследования, осуществление административных функций в области образования. Она предусматривает, что каждый член академического сообщества имеет право осуществлять все эти функции без какой-либо дискриминации и без боязни помех или репрессивных мер со стороны государства или каких-либо других кругов.

Каждое государство в соответствии с международным правом обязано уважать и гарантировать каждому члену академического сообщества те гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которые предусмотрены в Пактах о правах человека. В частности, каждый член академического сообщества должен пользоваться свободой мысли, свободой совести, свободой выражать свои мысли, правом на свободу ассоциаций и собраний, а также правом на свободу передвижения.

Принцип недискриминации должен применяться в отношении каж-

дого члена академического сообщества. Членом этого сообщества может быть любой человек в качестве студента, преподавателя, исследователя или сотрудника администрации. При этом фактическое неравенство членов академического сообщества не может рассматриваться как дискриминация.

Государство и любое академическое учреждение должны гарантировать стабильную и постоянную занятость преподавателям и исследователям, и никто из них не может быть отстранен от своих обязанностей без справедливого разбирательства демократически избранным органом академического сообщества.

Все члены сообщества, которые осуществляют научные исследования без вмешательства извне, свободны в своем выборе работ и преподавания за исключением тех случаев, когда это не диктуется общими принципами и методами научных исследований, общепринятыми стандартами, а также общепринятыми принципами и методами преподавания.

Необходимо подчеркнуть, что все члены академического сообщества имеют право информировать о результатах своих исследований и их публиковать и в этих целях поддерживать контакты со своими коллегами в любой части земного шара, а также в целях повышения своей квалификации.

Если говорить об отдельных членах академического сообщества, то каждый из них обладает всеми правами, предусмотренными во Всеобщей Декларации прав человека и международных Пактах, кроме того, например, студент пользуется правом свободного изучения тех предметов, которые он избрал, правом получения сведений из всех доступных ему источников и правом на официальное признание его знаний и опыта. Со своей стороны государство или частный институт, где обучается студент, должны обеспечить студентов соответствующими источниками для достижения целей обучения. Учреждения образования должны гарантировать студентам участие в руководящих органах учреждения, их возможность индивидуально или коллективно высказывать свое мнение по конкретным национальным или международным вопросам.

Государство должно принять все соответствующие меры с тем, чтобы планировать, организовать и осуществить систему образования, которая может быть и государственной и частной. Все члены академического сообщества имеют право на свободу объединений, включая право на создание своих профсоюзов для защиты своих интересов. Профсоюзы должны принимать участие в определении принципов данной профессии. Все вышеприведенные права должны осуществляться с полным пониманием ответственности и своего долга и могут быть объектом определенных ограничений, в случае необходимости, в целях защиты прав других.

Преподавание и научные исследования должны осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами, характерными для данной профессии, и отвечать требованиям проблем, стоящих перед обществом.

Таким образом, первое ограничение академической свободы состоит в том, что последняя не может нарушить права и свободы человека,

зафиксированные во Всеобщей Декларации прав и свобод человека 1948 г. и Пактах о правах и свободах человека 1966 г.

Это означает, что академическая свобода каждого члена академического сообщества и его институтов кончается там, где начинаются права и свободы других людей.

В этой связи следует сослаться на ст. 5 Пакта о политических и гражданских правах, которая гласит: “Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничения их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте”.

С этой точки зрения, на мой взгляд, возможны ограничения академической свободы на этом основании, однако они должны быть четко определены внутренним законом как необходимые.

Представляется, что возможно ограничение академической свободы если это необходимо для поддержания общественного порядка, здоровья и нравственности населения, охраны государственной безопасности, однако и в этом случае эти ограничения должны быть четко предусмотрены законом.

Рассмотрим в качестве примера принятый 10 июля 1992 г. Закон Российской Федерации “Об образовании”. Закон, прежде всего, провозглашая право на получение образования, являющегося одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России, говорит, что образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с международным правом и законодательством Российской Федерации. Это ограничение академической свободы носит общепризнанный характер и, как правило, не вызывает возражения.

Закон говорит, что физические и юридические лица, нарушившие законодательство Российской Федерации в области образования, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 3 п. 4 Закона).

В ст. 5 Закона прямо перечисляются ограничения прав граждан на профессиональное образование (признаки пола, возраст, состояние здоровья, наличие судимости), которые могут быть только установлены Законом, хотя в принципе гражданам Российской Федерации на ее территории гарантируется возможность получения образования независимо от расы, национальности, языка, возраста, пола, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, партийной принадлежности, наличия судимости. В законе говорится, что для всех форм получения образования в рамках конкретной основной общеобразовательной программы действует единый государственный образовательный стандарт. Вместе с тем, в закон внесены также ограничения, как “перечень профессий и специальностей, получение которых без отрыва от производства и в форме экстерна не допускается”. Этот перечень относится к федеральной компетенции и

устанавливаются Правительством Российской Федерации и утверждает-ся Верховным Советом.

Определенным ограничением академической свободы является требование ст. 14 п. 4 — “Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации прав обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений”.

Ведению Российской Федерации, в частности, подлежит установление Федеральных требований к образовательным учреждениям в части строительных норм и правил, охраны здоровья обучающихся и воспитанников, минимальной оснащенности учебного процесса и оборудования учебных помещений. То есть здесь идет речь о соблюдении определенных ограничений образовательными учреждениями.

В Законе предусмотрено рассмотрение каждой заявки на создание образовательных учреждений Специальной экспертной комиссией. Эта комиссия создается органом государственного управления или уполномоченными им местным органом управления по заявлению учредителя и проводит всю работу в месячный срок. В эту экспертную комиссию входят на паритетных началах представители государственного органа представительной власти или местного органа управления, действующих образовательных структур, общественности.

Предметом и содержанием экспертизы является установление соответствия условий осуществления образовательного процесса предлагаемых образовательных учреждений государственным и местным требованиям в части строительных норм охраны здоровья обучающихся, воспитанников и работников образовательных учреждений, оборудования учебных помещений, оснащенности учебного процесса; образовательного центра педагогических работников и укомплектованности штатов. Содержание, организация и методики образовательного процесса предметом экспертизы не являются.

Другими словами, эта следующая группа ограничений хотя и носит технический характер, в целом может считаться направленной на повышение эффективности образования.

В этом же плане Закон предусматривает периодическую аттестацию образовательных учреждений (1 раз в 5 лет), и она ставит своей целью подтвердить или не подтвердить качество и эффективность образования, осуществляемого данным учреждением.

Закон в общих чертах определяет порядок и формы управления государственным, муниципальным образовательным учреждением, и специальная статья говорит об управлении негосударственными образовательными учреждениями. Очевидно, что указанные формы ограничений академической свободы направлены также на лучшую организацию учебного процесса и на его эффективность. Вместе с тем Закон предоставляет возможность выбора самим образовательным учреждением формы управления, наиболее адекватным образом соответствующей данному учреждению.

Следует специально подчеркнуть, что Раздел IV Закона специально

посвящен экономике системы образования, предоставляя самые широкие возможности в области прав собственности, освобождения от налогов, предпринимательской деятельности. Говоря о предпринимательской деятельности образовательного учреждения, Закон вводит определенные ограничения, подчеркивая, что она освобождается от налогов, если получаемый от нее доход полностью идет на возмещение затрат по обеспечению образовательного процесса (в том числе и на заработную плату), на его развитие и совершенствование в данном образовательном учреждении (ст. 46).

Предусматривая специально в ст. 55 права, социальные гарантии и льготы работников образовательных учреждений, Закон вместе с тем налагает на них определенные обязанности — ограничения, направленные на достижение целей образования.

Так, например, Закон запрещает применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника; появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсичного опьянения; повторное в течение года грубое нарушение Устава образовательного учреждения.

Все вышеперечисленное, помимо других положений трудового законодательства России, является основанием для увольнения педагогического работника по инициативе администрации до истечения срока контракта.

Таким образом, мы можем определить ограничения академической свободы как общепризнанные, определенные прежде всего в международном праве, и индивидуальные, определенные прежде всего во внутреннем законодательстве, которые со своей стороны носят общий характер (например, трудовое законодательство) и специальный характер (например, определенные методы преподавания, связанные с насилием).

Наибольший интерес, на мой взгляд, представляют ограничения, предусмотренные в международном праве, поскольку они носят общепризнанный характер.

Об одном таком ограничении я уже писал выше — речь идет об ограничении использовать академическую свободу в ущерб правам и свободам других лиц, так как они предусмотрены во Всеобщей Декларации прав и свобод человека 1948 г. и Пактах о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах 1966 г. При этом мы должны ясно представлять, что в ряде государств эти права и свободы человека отражены и во внутреннем законодательстве. Однако даже если они не нашли отражения во внутреннем законодательстве, они в силу ратификации данным государством подлежат неукоснительному соблюдению на всей его территории. При этом мы должны исходить и из тех ограничений, которые предусмотрены и в самих пактах, например, когда речь идет о требовании четкого определения в законодательстве таких ограничений, как охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Кроме того, когда речь идет прямо о признании права каждого

человека на образование, Пакт обязывает государство обеспечить, чтобы образование давало возможность всем быть полезными работниками свободного общества, чтобы оно способствовало взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расами, этническими и религиозными группами и содействовать работе ООН по поддержанию мира (ст. 13 Пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Другими словами, если государство этого не обеспечивает или члены академического сообщества в своем преподавании или научном исследовании этому не следуют, то возникает вопрос о международной ответственности государства и, на мой взгляд, о международной уголовной ответственности лиц, непосредственно виновных в этом.

В этом же контексте следует рассматривать и такое международное соглашение, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., которая налагает на государство, в частности, следующие обязательства: каждое государство-участник обязуется не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами и организациями (ст. 2 п. б), а в ст. 4 говорится, что государство осуждает всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения.

Государство в соответствии с Конвенцией обязано объявить караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование.

В этой связи возникает вопрос, может ли, обязан ли преподаватель, исследователь, преподающий современные политические науки, не рассказывать ничего о расизме, фашизме и других теориях, основанных на расовой или этнической исключительности или ненависти? Если он об этом рассказывает, можно ли это квалифицировать как пропаганду, или он не должен об этом рассказывать и не должен проводить исследования. Ответ на этот вопрос сложен, поскольку мы имеем дело с разными людьми, ряд из которых может, злоупотребляя академической свободой, по существу вести пропаганду этих идей. С другой стороны, отказ от рассказа об этих идеях нарушает принцип целостности знаний, свободу и плюрализм в преподавании. Следовательно, ответ тут заключается в методике преподавания и в объективном характере исследования, что позволит члену академического сообщества выйти и на соблюдение ограничений, предусмотренных в международном праве, и, с другой стороны, представить данную идею в ее объективном содержании, тем более если она реализуется на практике. При этом мы должны исходить из этих ограничений, что обуславливает гуманистический характер преподавания, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитания гражд-

данственности и любви к Родине. Эти ограничения обуславливают также защиту системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства, свободу и плюрализм образования.

В этой связи мы сошлемся на дело профессора права Стокгольмского университета Якоба Сандберга (Jacob W.F. Sundberg) — см. *Minerva* — a review of science, learning and policy. — V. XXIX. — №3. — Autumn 1991.

Суть дела такова: проф. Я. Сандберг (с 1970 г. профессор Стокгольмского университета) выступал в своих лекциях против позитивистской концепции школы Университета Упсала, а также против Европейской конвенции прав человека, официальной позиции Швеции в области правовой философии и практики. Его критика касалась тех или иных ситуаций в Швеции и советского тоталитаризма. В документах говорится, что он, хотя и критиковался за односторонний подход, но никогда раньше до 1988 г. его ни в чем не обвиняли, а в 1988 г. двое студентов обвинили его в том, что его система экзаменов неправильна, а в своем преподавании он ведет “правозкстремистскую фашистскую пропаганду”, а также что он ведет “антисоциалистическую пропаганду, граничащую с фашистской”. Эти заявления стали предметом разбирательства специальной комиссии факультета (Board of line). Дело приобрело известность в печати. Обе стороны обвиняют друг друга в личной неприязни. Оказалось, что другие студенты не разделяют точку зрения этих двух студентов, которые предъявили обвинения.

Можно предположить, что в личном плане проф. Сандберг вызывает какие-то негативные эмоции, но он имеет право на свою точку зрения, может быть в методике изложения своей точки зрения он не всегда опирался на факты или давал им одностороннюю интерпретацию, что могло создать впечатление пропаганды определенной доктрины, но не занимать никакой позиции и не высказывать свое мнение, пусть и не разделяемое некоторыми слушателями, он не мог, более того, он был обязан высказать свое мнение. Это дело еще раз подтверждает мою мысль, что при свободе и плюрализме в преподавании, учитывая ограничения, которые носят общепризнанный характер, основной вопрос — это методика преподнесения материала, от которой зависит, является ли это пропагандой идей, запрещенных международным правом или речь идет о представлении разных идей и концепций как определенного уровня конкретных знаний.

Современная цивилизация в лице международного права знает ряд международных договоров и соглашений, направленных на ограничение вооружений, разоружение и запрещение конкретных видов оружия, запрещение и ограничение определенных методов применения оружия (например, запрет применения химического и бактериологического оружия, запрет бомбардировок мирных объектов, гражданского населения).

Означает ли академическая свобода, в частности, свободу исследования видов оружия и методов и средств применения этого оружия? Ответ на этот вопрос дает, в частности, ст. 36 Дополнительного протокола о международном вооруженном конфликте 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. — при изучении, разработке,

приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны каждая сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо нормах международного права, применяемых к данной стороне.

Можно сделать вывод, что разработка таких видов оружия запрещена, и это общепризнанное ограничение академической свободы.

В соответствии с Дополнительным протоколом 1977 г. ряд действий во время вооруженного конфликта запрещен. Так, ст. 53 запрещает какие-либо враждебные акты против культурных ценностей и мест отправления культа, использовать такие объекты для поддержки военных усилий, распространять на них репрессалии. Ст. 54 ставит под защиту объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, ирригационные сооружения, содержащие опасные силы, в частности, плотины, дамбы и атомные электростанции (причем запрет какого-либо нападения на них имеет место и в том случае, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения). Ст. 55 запрещает использовать методы и средства ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Вышеприведенное говорит о том, что исследования, имеющие вышеназванные цели, должны быть исключены, так же как должны быть исключены все исследования в области оружия массового уничтожения, т.к. их возможное применение делает не только бессмысленными какие-либо результаты такого применения для стороны, которая их применит, но и направлено на уничтожение всего живого, т.е. составляет международное преступление, что ставит вопрос о международной ответственности государства и лиц, непосредственно виновных в применении и, на мой взгляд, в исследованиях.

Все вышесказанное позволяет нам сделать ряд выводов и сформулировать ряд рекомендаций.

Прежде всего следует сказать, что академическая свобода невозможна без определенных ограничений.

Можно разделить эти ограничения на две группы: ограничения объективные и ограничения субъективные, хотя в принципе академическая свобода предусматривает исследования или преподавание в любой области на основе приемлемых методов и приемлемыми средствами, которые поддерживаются международным сообществом.

Представляется, что к объективным ограничениям следует отнести следующие: 1) ограничения исследований, которые могут нанести ущерб окружающей среде или человеческой жизни; 2) ограничения исследований, которые касаются уже запрещенной деятельности или объектов как, например, определенных видов оружия; 3) ограничения исследований, которые ведут к нарушению запрещения применения

силы в противоречие с принятыми принципами и нормами современного международного права; 4) можно также отнести к объективным ограничениям распространение идей, основанных на расовой и этнической ненависти, исключительности и нетерпимости.

К субъективным ограничениям следует отнести ответственность самого члена академического сообщества, его самоограничение.

С другой стороны, существует подход, и он высказывался на ряде семинаров, — это утверждение неограниченной академической свободы, — который, однако, встречал возражения, и в этом случае утверждалось, что лучше всего составить ограниченный список ограничений академической свободы. Однако очевидно, что этот список никогда не может быть исчерпывающим и все время могут появляться исключения, поэтому лучше всего объявить академическую свободу в принципе без каких-либо ограничений, а рамки ее как таковые ограничить только ответственностью исследователя или преподавателя. При этом предлагалось, чтобы область фундаментальных исследований никак не была ограничена.

Необходимо учитывать, что существуют другие объективные ограничения — это финансовые ресурсы академического сообщества. И основной вопрос — это вопрос о том, кто должен решать, что данный проект является необходимым для развития общества и поэтому именно на него должна быть выделена определенная сумма и является ли данная ситуация вмешательством в академическую свободу. Представляется, что в этом случае такое вмешательство и ограничения оправданы, т.к. государство и члены общества, оплачивающие исследования, имеют право определять основные направления исследований и получать определенную выгоду от этих исследований и тем самым способствовать прогрессу общества.

Очевидно, что академическая свобода ограничена внутригосударственным законодательством общего порядка (например, трудовое право).

При этом следует особо подчеркнуть, что академический проект исследований должен оцениваться только с научной точки зрения, а не с какой-либо идеологической.

Очевидно, что если университеты получают финансирование не от государства, а из других источников, то государство не может определять направление исследований, но все же может контролировать их с учетом интересов всего общества вместе со специальным контрольным органом, куда входят и представители кругов, финансирующих проекты исследований.

Представляется, что определенным арбитром в случае спора с государством мог бы быть международный специальный орган, который мог бы и решать споры и определять необходимые ограничения академической свободы.

В этом случае его структура и функции должны быть определены в специальной международной конвенции под эгидой ЮНЕСКО об академической свободе.

Другими словами, необходимость международного сотрудничества в области обеспечения академической свободы очевидна, и в этой связи

необходимостью должна быть разработка специальной международной конвенции.

В этом случае структура международной конвенции могла бы выглядеть следующим образом:

1) преамбула, где можно было бы изложить положения ст. 13 -15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах человека, в частности, право каждого человека на участие в культурной жизни, пользование результатами научного прогресса и их практического применения, пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является, право на образование, на свободу исследований и творческой деятельности, право на международные контакты и сотрудничество;

2) определение академической свободы, состоящее из ряда выше-перечисленных элементов;

3) роль и место научных институтов и университетов в обеспечении академической свободы;

4) роль и место государства в обеспечении академической свободы;

5) международный орган по контролю за обеспечением академической свободы, выполняющий в том числе и функции арбитра;

6) ответственность государства, научных центров и членов академического сообщества за нарушения и злоупотребления академической свободой.

Статья поступила в редакцию в январе 1999 г.

■

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАГ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

Уильям А. Ш а б а с *

Через 50 лет после того, как это было обещано в статье IV Конвенции о геноциде, Международный уголовный суд наконец увидел свет. Он был создан на Римской конференции, которая проходила с 15 по 17 июля 1998 г. после четырех лет напряженных переговоров. В настоящей статье мы кратко рассмотрим Римский статут Международного уголовного суда и обсудим вопросы, касающиеся вступления в силу этого договора.

Документ, который отныне будет известен под названием "Римский статут Международного уголовного суда", был принят 17 июля 1998 г. при завершении работы Дипломатической конференции полномочных представителей государств под эгидой Организации Объединенных Наций по

* Магистр гуманитарных наук, доктор права, профессор отделения юридических наук Университета Квебека в Монреале, Канада.